

Джерела та література:

1. Багадунов В. А. Очерки по истории вокальной методологии : в 3 ч. / В. А. Багадунов. – М. : Музгиз, 1929, 1932, 1937.
2. Дмитриев Л. Б. Гласные в пении / Л. Б. Дмитриев // Вопросы вокальной педагогики. – М. : Госмузиздат, 1962. – Вып. 1. – С. 77-130.
3. Донец-Тессейр М. Э. Опыт воспитания сопрано / М. Э. Донец-Тессейр // Вопросы вокальной педагогики. – М. : Госмузиздат, 1967. – Вып. 3. – С. 120-133.
4. Карпов В. В. Работа педагога по развитию техники голоса (баритона) / В. В. Карпов // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 137. – С. 172-176.
5. Карпов В. В. Работа музыкального педагога над развитием выразительности вокального исполнения / В. В. Карпов // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 183. – С. 98-100.
6. Юцевич Ю. Є. Теорія і методика формування та розвитку співацького голосу / Ю. Є. Юцевич. – К. : Музична Україна, 1998.

Корсун А.Н.**УДК 930.5(4)****ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ И УРБАНИЗАЦИИ МЕГАЛИТИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО КРУГА**

Актуальность темы состоит в том, что, несмотря на несколько столетий изучения, место западноевропейского мегалитизма в истории мировой культуры окончательно не определено. Цель статьи состоит в рассмотрении мегалитизма как целостного культурного круга, отличного от других культурных кругов Европы.

Из всех мегалитических памятников представляет интерес европейский мегалитизм, относительно генезиса которого в последние 80 лет было выдвинуто много гипотез, однако, его место в системе культур неолита-палеометалла остаётся неопределённым. Среди гипотез о происхождении западноевропейского мегалитизма наиболее популярными являются следующие: ориентальная гипотеза [2], гипотеза диффузии религиозной идеи [1, 3], гипотеза о миграции дольменной культуры из Средиземноморья в Абхазию [13; 14], гипотеза о палеолитическом происхождении мегалитизма [12] и гипотеза атлантического инварианта европейского неолита [1]. Основным недостатком всех указанных гипотез является использование почти исключительно археологических источников, тогда как культурологический анализ в данных работах был поверхностным и излишне модернизирующим.

Мы предлагаем взглянуть на западноевропейский мегалитизм шире – как на особый социокультурный круг, сформировавшийся в Западном Средиземноморье и принципиально отличный от других культурных кругов Европы. Для доказательства данного взгляда на мегалитизм следует рассмотреть особенности архитектуры и урбанизации в западноевропейских мегалитических культурах в сравнении архитектурой и урбанизацией других культурных кругов неолита-палеометалла: переднеазиатско-дунайским неолитом, номадами-индоевропейцами, финно-угорскими и афразийскими племенами.

На раннем этапе развития мегалитизма обитаемы пещеры [2]. Практически на всём мегалитическом ареале пещеры остаются обитаемыми вплоть до начала XX в. н.э. [20, с. 53]. Пещеры использовались и для погребения умерших [16, с. 275]. По всей видимости в раннем неолите Западной Европы у каждой племенной группы имелись отдельные пещеры для жилья и для погребения. С течением времени естественные пещеры стали расширять, а затем, с возрастанием плотности населения появляются наземные поселения, которые располагались на вершинах гор, в труднодоступных местах, защищённых естественными преградами, вблизи моря или крупной реки [4].

Основным типом поселений на мегалитическом ареале являются окружённые одним или несколькими кольцами стен городища, центральная площадь которых первоначально служила загоном для скота, а в бронзовом-железном веках трансформировалась в торговую площадь [25, с. 17].

Высока плотность мегалитических памятников и поселений в приморских горах. Наибольшая концентрация мегалитических памятников наблюдается в местах пересечения торговых путей (Бретань, Юг Испании, Эгеида, острова Западного Средиземноморья) и (позднее) в местах добычи полезных ископаемых (Британские острова, Южная Франция, Южная Скандинавия, Центральная и Северная Германия) [16, с. 279].

В переднеазиатском неолите пещеры за редким исключением (Завиет-Чеми-Шанидар, [24, с. 370]) для жилья используются мало, преимущественно как временные охотничьи стоянки. Основным типом поселений на Ближнем Востоке и в Восточной Европе были селища [5, с. 48]. Так, внешняя стена Чатал-Хююка по всей видимости не имела оборонительного значения и не отличалась от междомовых стен, а так называемая «Дозорная башня» докерамического Иерихона по всей видимости была «башней молчания» [5, 53]. На Ближнем Востоке селища становятся городищами под напором кочевников и из-за аридизации климата в середине V тыс. до н.э. [5, 117]. Первыми оборонительными сооружениями были рвы и валы, которые должны были защищать не только от людей, но и от приходящего из внешнего мира метафизического зла.

Поселения локализуются на первой лёссовой террасе близ крупной реки. Часто такие поселения остаются обитаемы в течение нескольких тысячелетий, культурный слой таких поселений образует телли,

толщиной до 10-15 м. [8]. Наибольшая плотность населения локализуется в долинах крупных рек, в местностях с плодородной и лёгкой для обработки почвой.

Единственное исключение на Ближнем Востоке – мезолитическое святилище Гёбекли-Тепе в юго-восточной Турции (IX-VII тыс. до н.э.) расположенное в труднодоступном месте. Однако, около 7000 г. до н.э. святилище было разрушено и мегалитические тенденции на Ближнем Востоке были утрачены. Причины появления ближневосточного мегалитизма ок. 4000 г. до н.э. остаются спорными, однако, большинство исследователей сходится на том, что оно связано со внешними влияниями то ли из Западного Средиземноморья, то ли из-за Армянского нагорья, то ли с появлением первых семитских племён из Северной Африки.

Несмотря на наличие большого числа погребений, поселения ямной культурно-исторической общности неизвестны, что позволяет утверждать, что индоевропейцы времени их культурно-лингвистического единства обитали на временных стойбищах, подобно скифам и сарматам исторического времени [6, т. 1, с. 340; 21, с. 63]. Значительное время после индоевропейском инвазии в Европе при наличии индоевропейских погребений (т.наз. «погребения с боевыми топорами») поселения отсутствуют [17, с. 108], что указывает на сохранение временных стойбищ и в начальный период арийского заселения Европы. Позднее поселения локализуются на вершинах пологих гор, господствующих над долинами и позволяющих контролировать выпас скота. В отличие от раннемегалитических скотоводческих поселений, скот не прячут в центре поселений. По мере метисации культуры индоевропейские поселения локализуются в тех же пространственных нишах, что и доиндоевропейские: на западе – на труднодоступных вершинах, на востоке – в плодородных долинах близ воды; что создаёт определённую трудность для датировки индоевропейской инвазии в том или ином регионе Европы.

Поселения уральской группы представлены небольшими сезонными стоянками, локализующимися в одних и тех же местах на берегу небольших рек и озёр, вблизи водопоев или других мест богатых дичью. Как правило, доступ к ним ограничен, они скрыты природными объектами, но не укреплены [6, с. 141].

Скотоводческие афразийские племена обитали на открытых стойбищах и складывание поселений у них происходит довольно медленно. До сих пор довольно значительные афразийские этносы сохраняют кочевой уклад [11]. Оседание на землю связано с переходом к земледелию, а значимость водных ресурсов приводит к вооружённым столкновениям, а следовательно к складыванию городищ. В тех регионах, где афразийцы испытали значительное влияние переднеазиатского культурного круга афразийцы занимают переднеазиатские города, образуя метисные культуры такие как Шумеро-Аккад. Напротив, в Африке многие поселения афразийцев локализуются на высотах, также на высотах располагаются и их культовые места [11].

Ведущий материал для строительства в мегалитизме – камень. Из камня возводились как жилые, так и культовые постройки [16, с. 296]. В некоторых регионах из камня возводился лишь цоколь постройки, в других же кроме основных стен (например, в Скара-Брей [24, с. 420]) из камня изготовляли не только стены жилищ, но даже мебель. По всей видимости это объясняется природно-климатическими условиями. Следует отметить, что на мегалитическом ареале был распространён особый тип каменной кладки – т.наз. «сухая кладка», представлявший собой кладку без связующего раствора в стык и в пазы [16, с. 300]. Такая кладка сохранилась здесь вплоть до исторического времени, а в некоторых регионах была вытеснена кладкой с применением раствора только в 20 в.н.э.

Преобладающий тип планировки построек мегалитического времени – круг и / или овал. Он характерен как для жилых построек, так и для храмов и погребальных комплексов [16, с. 301]. Существование в позднемегалитическое и постмегалитическое время круглоплановых боевых и жилых башен в различных частях мегалитического ареала (Сардиния, Северный Кавказ, Грузия, Шотландия) указывает на общность архитектурных идей в этих регионах, идей восходящих к мегалитическому архетипу. Другим особым типом жилищ является т.наз. «атлантический тип круглых домов», [17, с. 228] распространённый на мегалитическом ареале вплоть до рубежа н.э. Такая планировка жилищ была позаимствована индоевропейскими племенами (в частности – кельтами), обитавшими на мегалитическом ареале в историческую эпоху, хотя кельты, обитавшие в Восточной Европе подобных построек не использовали [9, с. 348].

Главное культовое место – храм или мегалитическая гробница – располагаются вне поселения, в особом месте, выбор которого связан с его археоастрономическими особенностями. Всегда мегалитические гробницы и храмы были ориентированы своими центральными осями на основные календарные даты солнечно-лунного года – дни равноденствий и солнцестояний. Наиболее важной датой считалось летнее солнцестояние, на восход Солнца в которое было ориентировано большинство мегалитических храмов и гробниц (Стоунхендж, Гавр-Инис и др.). Меньшей популярностью пользовалась ориентация на восход Солнца в зимнее солнцестояние (крупнейший и известнейший из комплексов с такой ориентацией – Нью-Грейндж), однако, сосуществование в одно время и на одной территории мегалитических памятников с различной ориентацией позволяет говорить о различиях в верованиях различных мегалитических субэтносов при сохранении общности мегалитических представлений [22; 23]. Для жилищ такая традиция прослеживается далеко не во всех мегалитических культурах, что также указывает на существование значительных различий между мегалитическими субэтнотами.

Также важными ориентирами для храмов и гробниц мегалитического ареала служили восходы «высокой» и «низкой» Луны во время солнцестояний, необходимые для предсказания лунных и солнечных затмений [22, с. 105], однако, такие ориентировки прослеживаются далеко не во всех мегалитических

культурах, что с одной стороны объясняется сложностью таких предвычислений, а с другой стороны указывает на развитие мегалитических верований и научных знаний.

Наиболее простой формой мегалитического визира был менгир с кромлехом, установленный в определённой точке местности, в которой роль визиров выполняли отдельные объекты на местности – окружающие горы [7, с. 102]. Длительность существования традиции возведения таких памятников на мегалитическом ареале указывает на значительную древность этого обычая. Такие визиры располагались близ эмпориев и близ поселений, численность населения которых была недостаточна для возведения более массивных сооружений. Часто несколько мегалитических памятников объединялись общими прямыми линиями и образовывали «леи»: так что каждый последующий памятник был ориентиром, указывающим на восход Солнца в солнцестояния для наблюдателя находящего у предыдущего памятника. Почитание леев как и почитание мегалитов сохранилось у народов обитавших на мегалитическом ареале вплоть до современности [26, с. 440].

В постмегалитическую эпоху на мегалитическом ареале получает распространение обычай захоронения покойников в непосредственной близости от каменной кладки внешней крепостной стены поселения [16, с. 142], смысл которого состоит в том, что поселяне надеются на помощь предков в защите своего поселения при нападении врагов.

Ведущий материал для строительства в переднеазиатском культурном круге – глина. Жилища возводились каркасным способом, при котором на деревянную столбовую или плетённо-столбовую конструкцию наносили слои глины. Получившиеся «мазаные» стены штукатурили и покрывали белой, красной, жёлтой и чёрной красками [24, с. 73]. Этот тип жилища сохранился в традиционной культуре народов Балкан и Украины. С древнейших времён (Чатал-Хююк, Йерихон) жилищам придавали прямоугольную или подпрямоугольную форму, как правило имевшую ориентацию по сторонам света, однако, в различных культурах семантика сторон света варьировала и реконструировать такую символику жилища не представляется возможным. Достаточно часты на европейской части этого ареала полуземлянки и землянки [8, с. 39], возведение которых служит индикатором миграций с юга на север. Аналогичным образом обмазывались и ямные погребения. Постройки не имели ярко выраженной археоастрономической ориентации.

Преобладание глины и избегание камня в архитектуре не связано с особенностями рельефа местности – около 80 % территории обитания переднеазиатского культурного круга представляют собой гористые местности – следовательно причина такой особенности переднеазиатского культурного круга лежит не в утилитарной сфере, а в области мифоритуального. В бронзовом-железном веках на Ближнем Востоке и в Восточной Европе появляются каменные постройки, однако камни таких построек всегда скреплялись глиняным раствором, что кардинально отличает их от мегалитических построек.

Центральным культовым местом переднеазиатско-дунайского культурного круга был построенный из глины или из кирпича храм верховной богини данной местности, а всё поселение было её храмовым хозяйством [8, с. 163]. Культовые действия совершались в зависимости от климатических условий местности либо на площади перед храмом либо в особых пристройках возле него. В Восточной Европе храм представлял собой единственную двухэтажную постройку на поселении, на первом этаже располагалась гончарная мастерская, изделия которой были ритуально связаны с богиней, а второй этаж был жилищем богини, в которое могли подниматься в определённые дни года лишь особые жрецы и жрицы [8]. Такие храмы не имели чётко выраженной археоастрономической ориентации.

На ареале распространения Дунайского неолита известны единичные случаи археоастрономических ориентиров. Все они представляют собой скалы или естественные камни практически не обработанные. Тогда как все мегалитические постройки от самых простых до сложнейших возводились из камня, в той или иной степени обработанного. Также неизвестны захоронения на территории или вблизи таких археоастрономических ориентиров. Таким образом археоастрономические ориентиры Дунайского неолита представляют собой естественные «чудеса природы», которые воспринимались племенами Дунайского неолита как гении места, проявления божества данной местности.

Ведущим материалом уральского культурного круга было дерево. Стены деревянных построек имели прямоугольную форму. Из дерева сооружали как жилые дома, так и культовые сооружения. Как правило культовые постройки располагались вне поселения в укромных местах в чаще леса. Постройки не имели чётко выраженной археоастрономической ориентации, хотя им старались придать ориентацию по сторонам света, семантика сторон света была связана с климатическими особенностями ареала расселения уральского культурного круга [6, с. 179].

У финно-угорских племён есть две группы священных мест – лабиринты и сейды – которые некоторые исследователи относят к числу мегалитических, но, которые по нашему мнению следует считать парамегалитическими. Лабиринты представляют собой выложенные из мелких камней спиральные фигуры, располагающиеся как правило на берегу водоёма или близ него. Согласно этнографическим данным такие лабиринты используются финно-угорскими шаманами для общения с духами и для «шаманского путешествия», а их профанными прототипами являются подобные лабиринты, используемые для ловли рыбы и моллюсков во время отлива [10]. Подобные феномены неизвестны на мегалитическом ареале, вместе с тем у финно-угорских народов отсутствуют основные мегалитические мифологемы, нет у лабиринтов и астрономических функций, а сами лабиринты сложены из необработанного камня [10], следовательно у нас нет оснований относить лабиринты к числу мегалитических памятников.

Строго говоря сейды нельзя считать мегалитическими памятниками, поскольку этим термином обозначают любой священный объект финно-угорских народов, он может быть особенным местом в горах, тундре, тайге, чем-то выделенной скалой, камнем следовиком, особым отдельно стоящим деревом, пнём, озером, водоворотом или иным природным или рукотворным объектом, следовательно, понятие «сейд» служит для финно-угорских народов общим определением священных мест без всякой связи с тем создан ли он природой или человеком, а также без связи с материалом из которого он состоит [10]. Особое внимание привлекают особые разновидности сейдов – каирны часто устанавливаемые для того чтобы отметить особую сакральность данного места. Иногда с ними связаны легенды о превращении людей в камни, однако, такие каирны не имеют астрономических функций, а кроме того они сложены из необработанных камней, что не позволяет считать собственно мегалитическими сооружениями. Вполне возможно, что культ таких каирнов пришёл в культуру финно-угорских народов под влиянием мегалитизма или же из мегалитизма при помощи индоевропейского влияния, однако, существование сейдов немегалитической природы указывает на прищлость данного культурного феномена у финно-угров.

Индоевропейцы в Европе заимствуют обычаи и технологии субстрата. Так племена, обитавшие на мегалитическом ареале возводят каменные постройки методом «сухой кладки» и поклоняются в священных местах Строителей Мегалитов, многие мегалитические постройки уже в христианскую эпоху были перестроены под церкви и часовни [17, с. 128]. Напротив, индоевропейские народы жившие на ареале распространения Дунайского неолита строили дома в соответствии с иными строительными обычаями [ср. 17, с. 243-245]. Наконец, индоевропейцы обитавшие по соседству с финно-угорскими племенами восприняли от них традиции деревянного зодчества. По этой причине при родстве украинского и русского народов их архитектура имеет существенные отличия восходящие, соответственно, к дунайской и финно-угорской архитектурным традициям.

Среди мегалитического наследия индоевропейских народов следует упомянуть два обычая традиции не имеющих общего с индоевропейской религиозной традицией, а восходящих к мегалитическому культурному кругу – рунические камни и падраны.

Рунические камни возводились скандинавскими племенами в IV-XII вв. н.э., они служили как правило надгробиями и содержали поэтические тексты и иногда, гравированные изображения-пояснения. Подобно настоящим мегалитам они располагались вне поселений и воспроизводили мегалитические мифологемы, однако, они уже не выполняли археоастрономических функций. Рунические камни демонстрируют переосмысление мегалитического обычая при частичной утрате верований с ними связанных.

Падраны представляют собой колонны или крестообразные камни, которые возводили португальские священники во время Реконксты. Позднее, в эпоху Великих географических открытий, мореплаватели устанавливали подобные падраны на новооткрытых землях. Как правило их располагали на вершинах гор. При помощи падрана устанавливалась власть Иисуса над данной местностью очищенной силой оружия от мусульман или язычников, однако, редкость возведения падранов в Испании и в испанских колониях указывает на особую святость, которую придавали португальские христиане камню. Это верование восходит к мегалитическому времени.

Поскольку афразийские племена обитавшие в некоторых регионах мира испытали на себе влияние переднеазиатского культурного круга, то их архитектурно-строительные традиции представляют собой соединение афразийских и переднеазиатских традиций. Собственно афразийские традиции выделяются на основании африканского и (реже) аравийского материала. В числе переднеазиатского наследия следует отметить широкое использование глины в качестве основного строительного материала в современных афразийских культурах, испытавших на себе большое влияние древнеегипетской (III-II тыс. до н.э.) и исламской архитектурной традиции (конец I – начало II тыс. н.э. [15]). Также существенным признаком метисации служит и прямоугольная планировка жилищ, принятая во многих афразийских культурах. Ведущим материалом для строительства в афразийском культурном кругу был камень из которого строили и жилые и культовые постройки. Каменные культовые постройки часто ориентировались на восход Солнца в дни солнцестояний. Характерным примером могут служить древнеегипетские храмы Карнак и Луксор. Центральные оси обоих храмов были ориентированы на восход Солнца в летнее Солнцестояние, однако, в период Нового Царства Луксор был перестроен таким образом, что центральная ось храма изменила своё направление, тем не менее во внутреннем святилище храма сохранилось световое окно указывавшее на восход Солнца в летнее солнцестояние [23, с. 190-191]. Аналогичную ориентацию имеют и многие погребальные памятники древнего Египта. В качестве археоастрономических ориентиров использовались обелиски воздвигаемые перед входов в древнеегипетские храмы. Многие древнеегипетские храмы (в т.ч. и крупнейшие из них – Карнак и Луксор) располагались вне поселений [19, с. 23, 27]. На Аравийском полуострове широкое распространение получили жилые и боевые башни.

Место солярных храмов Эхнатона представлявших сакральные площадки с обелисками и конструкциями аналогичными таулам [11, с. 29] спорно, они могут быть как афразийскими (ливийскими), так и быть результатом миграции в Египет собственно мегалитического населения.

Таким образом мы видим, кардинальное отличие архитектурно-строительных особенностей западноевропейского мегалитизма от архитектуры и урбанизации культурных кругов остальной части Европы. Такие особенности мегалитизма как использование пещер для жилья и погребений, преобладание городищ, локализация поселений на возвышенностях и на пересечении торговых путей, преимущественное использование "каменной сухой кладки", круглоплановые постройки, локализация храма вне поселения, археоастрономические ориентации храмов и погребения в крепостных стенах – всё это существенно отличается как от переднеазиатско-балканских архитектурных традиций, так и от традиций финно-угорских

и индоевропейских народов, более того индоевропейские народы, оказавшись на мегалитическом ареале напрямую заимствуют мегалитические традиции. Вместе с тем присутствует значительное сходство мегалитических архитектуры и урбанизации с афразийскими архитектурно-строительными тенденциями. Это позволяет говорить о том, что мегалитизм представляет собой особый культурный круг, генетически родственный афразийскому культурному кругу.

Дальнейшие перспективы исследования состоят в анализе других составляющих мегалитизма как особого культурного круга социальной структуры, а также мифопоэтического и мифоритуального комплексов.

Источники и литература:

1. Jousaume R. Le monde megalithique : [Electronic resource] / R. Jousaume. – Access mode : http://www.clio.fr/bibliotheque/Le_monde_megalithique.asp
2. Megalitico : [Electronic resource]. – Access mode : <http://antropos.galeon.com/html/megalitico.htm>
3. Lemercier O. Le campaniforme en Provance : [Electronic resource] / O. Lemercier. – Access mode : http://eprints.jiaa.it:8080/64/1/Lemercier_Tome1_Volume1_Texte_illustre.pdf
4. Naveta : [Electronic resource] // Wikipedia. – Access mode : <http://es.wikipedia.org/wiki/Naveta>
5. Антонова Е. В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока / Е. В. Антонова. – М. : Наука, 1990. – 287 с.
6. Археология Украинской ССР : в 3 т. – К. : Наук. думка, 1985-1986. – Т. 1. – 574 с.
7. Вуд Дж. Солнце, Луна и древние камни / Дж. Вуд. – М. : Мир, 1981. – 268 с.
8. Гимбутас М. Цивилизация великой богини / М. Гимбутас. – М. : РОССПЭН, 2006. – 572 с.
9. Грейвз Р. Белая богиня / Р. Грейвз. – М. : Прогресс-Традиция, 1999. – 591 с.
10. Древности Соловецких островов : [Электронный ресурс] // Solovki. – Режим доступа : http://www.solovki.ca/old_09/labyrinth_solovki/labyrinth_solovki.php
11. Кацнельсон И. С. Напата и Мероэ – древние царства Судана / И. С. Кацнельсон. – М. : Наука, 1970. – 452 с.
12. Лаевская Э. Л. Мир мегалитов и мир керамики : две художественные традиции в искусстве доантичной Европы / Э. Л. Лаевская. – М. : ББИ, 1997. – 263 с.
13. Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов / В. И. Марковин. – Нальчик : Эльбрус, 1974. – 54 с.
14. Марковин В. И. Дольмены Северного Кавказа / В. И. Марковин. – М. : Наука, 1978. – 328 с.
15. Матье М. Э. Искусство древнего Египта / М. Э. Матье. – М. : Искусство, 1970. – 198 с.
16. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Бронзовый и железный век / А. Л. Монгайт. – М. : Наука, 1974. – 408 с.
17. Монгайт А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век / А. Л. Монгайт. – М. : Наука, 1973. – 355 с.
18. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1979. – 607 с.
19. Тексты пирамид / пер. А. Л. Коцейковского; под ред. А. С. Четвертухина. – СПб. : Нева – Летний сад, 2000. – 464 с.
20. Формозов А. А. Очерки по первобытному искусству / А. А. Формозов. – М. : Наука, 1969. – 255 с.
21. Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР / А. А. Формозов. – М. : Наука, 1980. – 134 с.
22. Хокинс Дж. С. Разгадка тайны Стоунхенджа / Дж. С. Хокинс, Дж. Уайт. – М. : Мир, 1984. – 256 с.
23. Хокинс Дж. С. Кроме Стоунхенджа / Дж. С. Хокинс. – М. : Мир, 1977. – 268 с.
24. Чайлд В. Г. У истоков европейской цивилизации / В. Г. Чайлд. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1951. – 468 с.
25. Цалкин В. И. Древнейшие домашние животные Восточной Европы / В. И. Цалкин. – М. : Наука, 1970. – 280 с.
26. Элиаде М. История веры и религиозных идей : в 3 т. / М. Элиаде. – М. : Критерион, 1999. – Т. 1. – 464 с.